

И г р а.

Одни говорятъ, что игра формируетъ характеръ другіе, что она его портитъ. Одни думаютъ, что не надо ума въ игрѣ, а другіе, что знаніе главное. Въ борьбѣ съ судьбою есть поззія и l'esprit de conduite необходимъ въ игрѣ: знать встать съ проигрышемъ, воспользоваться счастіемъ, не бороться противъ несчастія. Игра дѣлаетъ людей эгоистами, говорятъ тѣ, которые испытали, что не надо просить у игрока денегъ въ займы. Но сколько игроковъ дѣлятся выигрышемъ съ бѣдными?

Ce qui vient par la flûte s'en va par le tambour, говоритъ Французская пословица; но въ Гомбургѣ вамъ укажутъ домъ, который Русскій купилъ на выигрышныя деньги. Въ лотереяхъ не лучше, а хуже: выигравшіе большіе билеты спились скруту или обзавялись домомъ; все зависитъ отъ почвы, на которую падаетъ золото.

Безъ сомнѣнія лучше играть съ обществомъ нежели съ частными людьми. Мало такихъ богачей, которыхъ обыграть не совѣстно. Игра съ частными людьми ведетъ къ ссорѣ, и не мало тѣхъ, которые плотятъ худо или совсѣмъ не плотятъ.

Безнравственность игорныхъ домовъ для народонаселенія — также сложный вопросъ. Пруссія уничтожила ихъ, а сохраняетъ лотереи, куда бѣдные ремесленники несутъ свои послѣднія деньги. Въ Саксоніи, въ Піэмонтѣ также лотереи, а правительство Сардинское, закрывъ игру въ Эксѣ, людей пускаетъ въ Монако съ большими затрудненіями насчетъ паспортовъ. Франція уничтожила игорные дома при Луи Филиппѣ, а теперь хотятъ завести ихъ въ Барежѣ.

Дѣтямъ и невзрослымъ вездѣ запрещенъ входъ въ банкъ, туземцамъ тоже. Въ Висбаденѣ жители платятъ 30 гульденовъ штрафъ если играютъ, а актеры и актрисы обязываются контрактомъ не играть. Заведенія эти особенно содержатся иностранцами, у которыхъ и время и деньги есть, и что Нѣмцу смерть, то Русскому здоровье. Больнымъ же докторъ обыкновенно запрещаютъ игру, потому что при горячей или соленой водѣ волненія душевныя вредны.

Русскій игрокъ въ душѣ, оттого ли, что кошель и душа его шире, но отвага характерическая въ немъ черта.

Страсть во всемъ вредна, а особенно въ игрѣ, но съ мѣрою и игра полезное занятіе. Притомъ за-прещеніе игры влечетъ за собою составленіе тай-ныхъ игорныхъ домовъ, гдѣ никакого поручительства за честность быть не можетъ, между тѣмъ какъ дома подъ надзоромъ полиціи, съ позволеніемъ „обла-дателей страны сея,“ открытые, представляютъ вѣр-ныя гарантіи за порядочность и исправность.

Но если бъ было возможно выиграть, скажутъ намъ, то компаніи не давали бы огромныхъ процен-товъ за акціи и не содержали бы дворцовъ, а ихъ начальники не жили бы по княжески. У нихъ од-нѣхъ издержекъ въ день отъ 4 до 10,000 фран-ковъ.

Въ Пирмонтѣ намъ говорилъ директоръ: — Вы, господа, одинъ день выигрываете, другой день прои-грываете; но нашъ доходъ отъ мужиковъ. Какъ они продадутъ хлѣбъ, то навезутъ намъ талеровъ. Маленькіе проигрыши составляютъ большой доходъ для банковъ, хотя они все жалуются, что мало играютъ золотомъ. ♦

Принцъ Канино какъ-то разгнѣвался въ Гом-

бургъ и сталъ перетаскивать деньги съ чеѣ на нечетъ, покуда не взорвалъ банка. Говорятъ, что посылали телеграфъ въ Парижъ, закрыть ли или не закрыть банкъ; но телеграфа изъ Гомбурга во Франкфуртъ до сихъ поръ нѣтъ, а карета идетъ полтора часа.

Новички впрочемъ въ первый разъ чаще выигрываютъ нежели проигрываютъ, по Французской пословицѣ:

Aux innocents les mains pleines.

Ружъ и Нуаръ.

Всѣ выраженія этихъ игоръ такъ чисто Французскія, что Нѣмцы дурные банкометы, коверкая языкъ. Обхожденіе много значитъ, и самые лучшіе чиновники въ Баденѣ, гдѣ они Французы. Въ Висбаденѣ же много Бельгійцевъ, какъ и директоръ Курзала баронъ Виленъ, человѣкъ доброжелательный.

Я зналъ игрока который двадцать лѣтъ игралъ въ *trente et quarante* въ убѣжденіи, что большее очко выигрываетъ; но такъ какъ онъ вмѣстѣ думалъ, что первый рядъ картъ за красный, а второй за чернѣйшій, то это и не составляло разницы. Но самое лучшее очко 31, и самое худшее 40; фигуры считаются за 10, а первый рядъ картъ за черное.

Колодъ картъ шесть, что дѣлаетъ всякіе расчеты по картамъ не основательными и едва ли тотъ, который играетъ по нимъ балансируетъ речетъ. Старые

понтеры говорятъ, что и въ штось дурное средство ставить карту, которую уже убили три раза. Играть противъ картъ удастся столько же сколько играть по картамъ. Но чтобъ объяснить эту систему скажемъ, что если вышло восемь фигуръ, то надо ставить на черную, а если фигуръ и десятокъ нѣтъ, то на красную и такъ далѣе — отгѣнковъ до безконечности.

Когда очко тоже въ обоихъ рядахъ, то говорятъ *argès*; если же въ обоихъ одинъ, то речеть: т. е. половина выиграна банкомъ и деньги запираются въ тюрьму. Въ Баденъ-Баденѣ это дѣлается когда послѣдняя карта красная или черная, а въ Висбаденѣ, въ Гомбургѣ когда только она черная.

Столъ раздѣляется на три части, одна красная, другая черная, а въ серединѣ *couleur* и *inverse*. Если выигрываетъ тотъ цвѣтъ, которымъ начинается первый рядъ, то *couleur gagne*, а если нѣтъ, то *couleur perd* и эта середина завется *le petit tableau*. Красное обозначается краснымъ четырехугольникомъ, а черное ничѣмъ не обозначено; но деньги класть можно на все подраздѣленіе, а не на нашивку. *Minimum* въ *trēnte* и *quarante* два гульдена, а *maximum* 8500 фр. Въ Гомбургѣ въ началѣ было 15,000, но нашли, что не выгодно. Въ Висбаденѣ позволяютъ ставить два

и три максима на разныхъ шансахъ, а въ Гомбургѣ только одинъ. Если въ Баденъ-Баденѣ, вы анонсируете деньги, то за васъ ихъ выкладываютъ, а въ другихъ мѣстахъ объявляютъ. Но болѣе раза, не уплативъ, кредита не дѣлаютъ. Въ Гомбургѣ вѣрятъ на слово каждому 120 франковъ, а кого знаютъ, тому и тысячи.

Что выгоднѣе держать банкъ нежели понтировать, это признано вѣрнымъ и въ простомъ штосѣ. Даже то, что банкъ продолжается цѣлый день составляетъ для него выгоду, но дѣло понтера какъ употребить свои деньги: сколько ставить, сколько снимать?

Всѣ системы возвращаются къ двумъ: мартянгаль и серія. Серіей зовется когда одинъ цвѣтъ повторится нѣсколько разъ и вы оставляете ваши деньги, которыя такимъ образомъ растутъ въ кучу. Intermittance зовется когда одинъ ударъ мѣняется за другимъ, одинъ цвѣтъ переходитъ въ другой и игра за этимъ зовется Martingale. Проигравъ разъ, вы отыгрываетесь на другомъ, вы увеличиваете вашъ кушъ, вы играете противъ серіи, vous martingalez.

Трудно сказать, что лучше. По моему лучше играть на серію: но обыкновенно проигрываютъ много прежде нежели наткнутся на серію, а нашедши, на ней не остаются, а снимаютъ деньги, по по-

говоркѣ: „Лучше маленькая рыбка чѣмъ большой тараканъ,“ или „лучше маленькой деревянной домъ, нежели большая каменная болѣзнь.“

Если вы сравните списки за годъ, то найдете, что нѣтъ дня безъ серій и безъ большихъ. Распределите же ваши деньги такъ, чтобъ серія семи вамъ уплачивала за четырнадцать или двадцать проигрышей и начинайте играть съ третьяго удара, снимая при каждомъ выигрышѣ и прибавляя при каждомъ проигрышѣ. На пр: вы ставите шесть единицъ въ первый разъ; коли отнимутъ, то вы поставите семь на слѣдующій третій ударъ, а коли дадутъ, то вы снимите 9 или 10.

Если у васъ довольно денегъ, чтобъ выдержать двѣ, три дурныя талии, то вы воротите ваши деньги съ барышомъ. Хотя видались серіи въ 30, но противъ 7го удара можно играть *crescendo*, т. е. возрастаая.

Обыкновенно игроки на серію пропускаютъ три выигрыша, а потому каждый разъ говорятъ: *moitié à la masse*, такъ, что могутъ только проиграть половину выигрыша.

Замѣчено, что доки обыкновенно играютъ на одинъ шансъ и больше на черную; ибо утверждаютъ, что игравшіе на красную окончили всѣ проигрышемъ.

Признано, что лучше придерживаться дурной системѣ, нежели не имѣть ни какой, или играть по вдохновенію. На маленькомъ tableau больше серій нежели на большомъ. Любимая игра Французовъ: tiers et tout, т. е. противъ третьяго удара. Но хорошо играть и coups de deux, т. е. требовать повтореніе разъ того же цвѣта. Играть противное тому, что игралъ передъ тѣмъ завется: la sauteuse, попрыгунья.

Всего лучше играть le génie de la taille, т. е. сообразоваться съ игрою, идти за игрою; но это не легко. Едва вы ее смѣкнули, какъ она измѣнилась. Такия начинается интермитансами, переходитъ въ серію, и оканчивается опять интермитансами, или на оборотъ. Говорятъ, что въ рудеткѣ больше серій нежели въ трантъ и карантъ, но одиночныхъ ударовъ не болѣе нежели всѣхъ другихъ взятыхъ въ сложности, въ ружъ и пуаръ.

Совсѣмъ не все равно кто мечетъ. Одинъ спѣшитъ какъ угорѣлый, другой протягиваетъ какъ больной, одинъ скачитъ, другой повторяется; у одного рефеты часты, у другаго невинные argès. Не дурно оборотить рефеты въ свою пользу, смотрѣть на нихъ какъ на потерянные удары, дѣлать деньги и ставить новый кушъ. При си-

стемъ нами рекомендовенной, это составитъ чистый барышъ. Слѣдовательно избирайте вашихъ *сгоупиѣрс* и лучше совсѣмъ не играйте противъ тѣхъ, которымъ вы часто проигрываете. Значить, что они васъ счастливыѣ.

Крупье смѣняются каждый часъ и мечать четыре талии.

Audaces fortuna juvat, храбрымъ Богъ помогаетъ, а трусъ никогда не долженъ играть. Потому система, которая припуждаетъ васъ не снимать деньги хороша. *Qui ne risque rien ne gagne rien*. На маленькія деньги грошовые и выигрыши. Счастье уменьшается. *L'occasion est chauve, elle n'a qu'un cheveu*, и за этотъ волосъ надо хвататься. Упусти счастье, и едва ли оно вернется.

Русскіе сильны заднимъ умомъ и коли что вышло, то они на то и играютъ, не разсуждая, что уже тогда поздно. Жидаы играютъ хорошо, а за бывое Жидъ ничего не даетъ. Говорятъ, что мы хорошо играемъ, потому что играемъ на выигрышныя деньги, бойко, а на свои осторожно. Но едва человекъ выигралъ, какъ счастье ему ворочается задомъ. Тутъ надо уйдти, а не увеличить игру. Играть бойко надо тогда именно когда везетъ.